

9) наименования юридических лиц, исключенных из ЕГР;

10) наименования юридических лиц, содержащих аббревиатуры, совпадающие с общепризнанными;

11) полные и сокращенные наименования международных и межправительственных организаций [8].

Относительно отчуждения права на фирменное наименование необходимо учитывать положения ст. 1016 ГК. Так, отчуждение и переход права на фирменное наименование юридического лица не допускается, кроме случаев реорганизации юридического лица или отчуждения предприятия в целом.

Обладатель права на фирменное наименование может разрешить другому лицу использование своего наименования (выдать лицензию). Однако при этом в лицензионном договоре должны быть обусловлены меры, исключающие введение потребителя в заблуждение [3].

Заключение. Ранее отмечалось, что гражданское законодательство Республики Беларусь не предусматривает норму, определяющую понятие «фирменное наименование». Данное обстоятельство представляет собой правовой пробел в белорусской цивилистике.

На основании проведенного анализа правовой природы фирменного наименования, учитывая отсутствие его законодательной дефиниции, предлагается дополнить ст. 1013 ГК новым пунктом следующего содержания:

«Фирменное наименование представляет собой название (обозначение) юридического лица, индивидуализирующее и отличающее его от других юридических лиц и под которым оно осуществляет свою деятельность».

Список цитируемых источников

1. Калганов, Н. М. Фирменное наименование как средство индивидуализации юридических лиц / Н. М. Калганов // Юриспруденция. — 2010. — № 4. — С. 147—153.
2. Гогуева, А. А. Права на средства индивидуализации товаров, работ, услуг и исключительное право на фирменное наименование: вопросы соотношения и столкновения / А. А. Гогуева // Молодой ученый. — 2018. — № 21 (207). — С. 353—356.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г., № 141-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 04.01.2022. — 2/2861.
4. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г., № 95-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 26.01.2021. — 2/2815.
5. Хаджиев, У. К. Фирменное наименование как составная часть предприятия / У. К. Хаджиев // Молодой ученый. — 2016. — № 13 (117). — С. 601—602.
6. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г., № 275-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 27.12.2019. — 2/2713.
7. Об утверждении Положения о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 февр. 2009 г., № 154 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 31.08.2011 г., № 1164 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 06.09.2011. — 5/34398.
8. О согласовании наименований юридических лиц [Электронный ресурс] : постановление Мин-ва юстиции Респ. Беларусь, 5 марта 2009 г., № 20 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.06.2020 г., № 96 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 26.06.2020. — 8/35530.

УДК 341.9

А. Н. Литвинко, Рутман Е. Я.

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Введение. Обязательства из неосновательного обогащения получили закрепление не только в законодательстве и практике Республики Беларусь, но и большинства зарубежных правовых систем и представляют собой, по мнению Д. В. Джимбеевой, «правовой механизм восстановления имущественного баланса, нарушенного в результате неравномерного перемещения имущественных благ от одного лица к другому» [1, с. 120].

Отечественная доктрина традиционно относит обязательства из неосновательного обогащения к внедоговорным обязательствам, которые возникают не по воле их участников и направлены на восстановление имущественных потерь потерпевшего [2, с. 699].

Неосновательное обогащение как институт гражданского права в настоящее время стоит на пути активного развития в европейских странах и странах СНГ. Однако, обоснованно полагается, что проблемные аспекты, возникающие вследствие неосновательного обогащения, продолжают оставаться дискуссионными.

Основная часть. Обязательства из неосновательного обогащения, именуемые также кондикционными обязательствами, занимают особое место в системе обязательственного права. Как и другие способы защиты, предусмотренные законом, они успешно применяются в практике [3, с. 28].

Как полагает А. Ф. Шайхинкroва, «если обратиться к истории развития института кондикционных обязательств, то можно проследить постоянное стремление теории и практики отграничить его от смежных гражданско-правовых институтов. Помимо всего прочего это привело к тому, что в конце девятнадцатого века в гражданском законодательстве многих стран различные случаи неосновательного обогащения были объединены в самостоятельный вид обязательств» [4, с. 357–358].

В свою очередь, в Республике Беларусь объем правовых норм, регулирующих применение обязательств из неосновательного обогащения, за время действия Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218–З (далее — ГК) [5] значительно увеличился.

Так, помимо национальных случаев применения обязательства из неосновательного обогащения, ГК регламентирует и коллизионные составляющие данного института гражданского права. При этом, согласно п. 3 ст. 1131 ГК, понятие неосновательного обогащения определяется по праву Республики Беларусь [5].

В соответствии с п. 1 ст. 971 ГК «лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 978 ГК» [5].

Так, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения:

- 1) имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное;
- 2) имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности;
- 3) заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, суммы по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки;
- 4) денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности [5].

В свою очередь, из смысла п. 1 ст. 971 ГК, как утверждают Е. В. Демьяненко и А. В. Шпак, следует, что «для возникновения неосновательного обогащения необходимы следующие условия:

- 1) сбережение имущества (неосновательное обогащение) на стороне приобретателя;
- 2) убытки на стороне потерпевшего, являющиеся источником обогащения приобретателя (обогащение за счет потерпевшего);
- 3) отсутствие правового основания для такого обогащения» [3, с. 29].

Кроме того, Д. В. Джимбеева выделяет «признаки трансграничного обязательства из неосновательного обогащения», к которым относит следующие:

- 1) «внедоговорный характер;
- 2) наличие условий, необходимых для возникновения обязательства из неосновательного обогащения:
 - 2.1 увеличение или сбережение имущества на стороне обогатившегося лица;
 - 2.2 увеличение или сбережение имущества за счет потерпевшего;
 - 2.3 отсутствие правового основания для такого перехода имущественных благ;
- 3) наличие иностранного элемента» [1, с. 120].

Важно заметить, что отношения из неосновательного обогащения, осложненные иностранным элементом, способствуют возникновению вопроса о том, каким правом следует руководствоваться для их регулирования. Так, в соответствии с п. 1, 2 ст. 1131 ГК к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, применяется право страны, где обогащение имело место. Однако, если неосновательное обогащение возникает вследствие отпадения основания, по которому приобретено или сбережено имущество, применимое право определяется по праву страны, которому было подчинено это основание [5].

Как видно, ГК предусматривает возможность неосновательного обогащения, осложненного иностранным элементом, в двух формах — неосновательное приобретение и неосновательное сбережение. При этом И. О. Хлестова считает, что «приведенное коллизионное регулирование является дифференцированным, что обеспечивает гибкость подхода к определению права, применимого к упомянутым обязательствам, позволяющего «...учитывать различие в характере тех юридических фактов, которые служат основанием кондикционных обязательств» [6, с. 89].

Между тем, в российском международном частном праве, по утверждению М. П. Шестаковой, «коллизионная норма, определяющая право, подлежащее применению к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, появилась в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. В ст. 168 указанных Основ предусматривалось, что к обязательствам, возникшим вследствие неосновательного обогащения, должно применяться право, где обогащение имело место» [7, с. 55–56].

Данное коллизионное регулирование известно современному зарубежному законодательству о международном частном праве, в частности, в Австрии, Германии, Румынии, Турции, Швейцарии и др. К тому же в праве Англии отношения из неосновательного обогащения до недавнего времени традиционно рассматривались как квазидоговорные. По мнению А. В. Климовича, «это объясняется, прежде всего, историческими причинами (тесной связью с договорным правом различных случаев взыскания недолжно полученного) и особенностями английской правовой системы (прецедентным характером)» [8, с. 49].

По мнению Н. Г. Маскаевой, «в законодательстве Республики Беларусь, как и в законодательстве других государств, не разъясняется, что понимать под местом неосновательного обогащения» [9, с. 4]. Также и среди ученых нет единого мнения. В частности, Г. К. Дмитриева считает, что, с одной стороны, это «место совершения действия (бездействия) лицом по неосновательному приобретению или сбережению имущества другого лица», а с другой — это «место, где имущество находилось в тот момент, когда такое действие было совершено» [10, с. 507].

Заключение. Проведенный анализ коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения, а также норм национального законодательства, регламентирующих данные правоотношения в Республике Беларусь, позволяет сделать вывод о том, что ГК предусматривает легальное определение понятия «неосновательное обогащение», однако не учитывает дефиницию неосновательного обогащения, осложненного иностранным элементом.

На основании изложенного представляется логичным дополнить ст. 1131 ГК, коллизионно регулирующую неосновательное обогащение, понятием «обязательство, возникающее вследствие неосновательного обогащения, осложненное иностранным элементом» следующей редакцией:

«Лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель, в том числе осложненный иностранным элементом) за счет другого лица (потерпевшего, в том числе осложненного иностранным элементом), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (обязательство, возникающее вследствие неосновательного обогащения, осложненное иностранным элементом)».

Список цитируемых источников

1. Джимбева, Д. В. Коллизионные вопросы регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения по российскому праву / Д. В. Джимбева // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 120—127.
2. Гражданское право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [В. С. Ем и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов : в 4 т. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — Т. 4 : Обязательственное право — 720 с.
3. Демьяненко, Е. В. Отдельные вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения / Е. В. Демьяненко, А. В. Шпак // Юрист-Правоведь. — 2020. — № 2 (93). — С. 28—31.
4. Шайхинурова, А. Ф. Обязательства вследствие неосновательного обогащения / А. Ф. Шайхинурова // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 357—360.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г., № 141-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 04.01.2022. — 2/2861.
6. Внедоговорные обязательства в международном частном праве / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; отв. ред. И. О. Хлестова. — М. : НОРМА — ИНФРА-М, 2018. — 160 с.
7. Шестакова, М. П. Новое в коллизионном регулировании обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения / М. П. Шестакова // Журнал российского права. — 2015. — № 4 (220). — С. 53—60.
8. Климович, А. В. Взыскание неосновательного обогащения в странах общего права / А. В. Климович // Сибирский юридический вестник. — 2003. — № 2. — С. 49—54.
9. Маскаева, Н. Г. Право, применимое к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, в Республике Беларусь и зарубежных государствах / Н. Г. Маскаева // Журнал международного права и международных отношений = Journal of International Law and International Relations. — 2020. — № 1-2. — С. 3—9.
10. Международное частное право: учеб. / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2015. — 690 с.

УДК 346.7

А. А. Малышко, Д. В. Ломако, О. А. Абрамович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. В связи с разделением интересов тех, кто непосредственно инвестирует денежные средства в деятельность организации, и тех, кто занимается управлением данной организацией, возникла необходимость в независимой экспертной оценке отчетности компании. Это спровоцировало появление новой профессии в Республике Беларусь — аудитор. Значение аудита в условиях рыночной экономики возрастает, поскольку непосредственно сама организация заинтересована в подтверждении достоверности информации о бухгалтерской (финансовой) отчетности и своем финансовом положении, которая предоставляется всем заинтересованным пользователям, в том числе инвесторам, банкам, потенциальным партнерам и другим субъектам. Аудит призван помочь действовать хозяйствующим субъектам согласно законодательству, выявлять и предотвращать негативные тенденции в хозяйственной деятельности.